

Задача с подвохом

Доминика Лакруа

Вопреки тому, что сама Доминика считала практику тренировок за пределами монастыря далеко не лучшей идеей, она по-прежнему продолжала именно этим и заниматься. Девушке по-прежнему везло как утопленнице, и каждый раз, когда она совалась с боевым хлыстом на тренировочную площадку, там непременно находился кто-нибудь любопытный и обязательно желающий подставить свою голову под баянь. Из-за этого каждый раз тренировку приходилось срочно выносить в другое место, туда, куда любопытствующие не добежали, и Доминику это уже начинало изрядно бесить.

Сегодня, впрочем, эту неприятность изрядно сгладило то, что тренировка прошла как по маслу. Установив на приглянувшейся ей поляне пластиковую бутылку, первыми несколькими тяжелыми взмахами баяня Доминика размялась, раскручивая в воздухе незамысловатые восьмерки, а потом пристрелялась к своей маленькой мишени, разгоняя удар оружия всей рукой, и принялась раз за разом сшибать бутылку. Подробных подсчетов на таких тренировках девушка никогда не вела, но прогресс для нее был очевиден: если на первых таких занятиях большинство ударов шло мимо цели, то теперь наоборот, большая часть ударов оканчивалась попаданиями. Последним размашистым ударом, нанесенным уже несколько уставшей рукой, Доминика смела бутылку так удачно, что после этого пришлось какое-то время проискать ее в кустах, по уже прочно появившейся у нее привычке замотала хлыст вокруг пояса и с бутылкой в руке двинулась обратно в сторону монастыря. Возможно, даже для того, чтобы первым делом найти Эву и как следует ей похвастаться своими успехами.

Путеводная Нить

Встречи... Десятки, сотни, тысячи всевозможных пересечений с другими людьми, из которых важными оказываются только единицы. А если уж оказываются, то навязчиво привносят в жизнь что-то новое и далеко не всегда соответствующее представлениям о приятном и полезном. Неизвестно, хотела ли Доминика каких-то новых впечатлений, но судьба щедро решила поделиться ими с девушкой, столкнув ее с человеком, представляющим для нее явную угрозу, несмотря на свою молодость и невеликую физическую силу.

Юноша заметил свою "добычу" еще издалека. Хотя добычей она стала только тогда, когда он узнал в ней подругу того, кто нес зло. Она помогала ему делать больно. Очень больно. До треска ломающихся костей и выворачивающегося наизнанку тела, а значит, сама заслужила не меньшую боль. И это было справедливо и правильно, в чем ему не давали усомниться.

В девушке чувствовалась сила и уверенность, но, глядя на свои тонкие, неприспособленные для ударов руки, юноша не испытывал страха. У него был ум и опыт, очень большой опыт, и он не сомневался в своей способности использовать этот опыт наилучшим образом. Поэтому, дождавшись, когда "добыча" приблизится, юноша объявился неподалеку от дороги, по которой та шла, и, неуклюже вывернув ногу, словно та отказалась нести его дальше, шлепнулся на землю, известив о своей

"беде" протяжным стоном, который девушка просто не могла не услышать.

Доминика Лакруа

Ко встречам Доминика была не то чтобы фатально не готова, но как минимум их не ожидала - она со своими, с позволения сказать, тренировками, курсировала по окрестностям монастыря довольно часто, но с кем бы то ни было пересекалась редко, что с обитателями монастыря, что с деревенскими жителями. Шанс набрести в горах на последних, по личным скромным прикидкам девушки, был и вовсе возмутительно невелик, но именно с этим шансом Доминика и столкнулась.

На объявившемся возле дороги юноше Доминика сперва даже не сконцентрировалась толком, отметив лишь, что по дороге кто-то идёт и этот кто-то не принадлежит к числу её знакомых. Она бы так и прошла мимо, если бы её внимание не привлёк сперва глухой звук падения, а потом и жалобный стон. Оставляя же, вероятно, травмированного человека в горах одного, как бы незнакома с ним она ни была, Доминика оказалась почти что физически неспособна, а потому тут же развернулась и поспешила к пострадавшему юноше.

- Что? - первым же делом потребовала Доминика, склоняясь над пострадавшей ногой юноши. - Что случилось? Подвернул ногу? Я посмотрю, ты не против? - Она, в принципе, уже смотрела и уже пыталась собрать в кучу все свои немногочисленные познания в медицине, чтобы попытаться понять, что конкретно за беда сейчас перед ней. Однако разрешение при необходимости посмотреть и ещё поближе никогда лишним не будет. Вдруг действительно пригодится - точнее, даже пригодится почти наверняка.

Путеводная Нить

Девушка приближалась, и сердце бешено колотилось, предчувствуя скорую кульминацию этой неожиданной встречи. Глядя на ее ловкие уверенные движения, юноша чувствовал, как бушующие внутри эмоции постепенно связываются в тугую клубок и превращаются в одну лишь злость, рождающую дикое и словно чужое желание сомкнуть свои длинные исхудавшие пальцы на тонкой женской шее. Но чтобы сделать это, юноше приходилось ждать подходящего момента, хотя нетерпение заметно мешало играть роль несчастной жертвы, требуя немедленной мести.

Голос девушки неприятно резанул по ушам, и хоть он уловил в нем вопросительные нотки, не стал вслушиваться в слова. В этом мире лишь два голоса имели для него значение, а все остальное юноша считал бессмысленным шумом, просто мешающим ему жить, да и слова его добычи совершенно не имели значения, когда она уже склонилась над его ногой, такая близкая и беззащитная в этом своем желании прийти на помощь незнакомому человеку. Правая рука нащупала крупный камень и, боясь упустить подходящий момент для атаки, юноша резко выбросил руку с зажатым в ней "оружием", целя куда-то в район виска, благо положение тела любительницы лезть в чужие дела идеально подходило для такого удара.

Неизвестно, какой бы вред могла нанести эта неожиданная атака, если бы в последний момент голос, которого он не слышал уже очень давно, не крикнул ему "стой", на какое-то время срывая ставшую привычной пелену перед глазами. Остановить свой удар юноша уже не смог, но успел погасить большую часть его силы, нанося, в основном, внешние повреждения. Но даже одного вида струйки

крови оказалось достаточно, чтобы взорвать его горло криком ужаса, практически оторвать от земли и оправить бежать, не разбирая дороги, стараясь заглушить терзающую его мысль о том, что еще немного, и он бы мог стать убийцей.

Доминика Лакруа

Не то чтобы юноша так уж стопроцентно не выглядел опасным - просто Доминика, признаться, даже и оценить не попыталась. Она в своей голове уже отметила паренька как травмированного, нуждающегося в помощи, и дальше уже в принципе не воспринимала его как возможный источник опасности.

Отчасти потому и огребла.

Великим знатоком медицины Доминика никогда не была, но то, что нога паренька не выглядела хоть сколько-нибудь распухшей или иным образом пострадавшей, как близко ни рассматривай, девушку знатно озадачило. Лакруа колебалась, стоит ли ей попытаться еще поизображать из себя умную и попытаться самостоятельно определить, что же в итоге случилось, или лучше будет сразу обратиться к юноше напрямую и у него спросить, что и где болит, когда уловила краем глаза странное, неожиданное движение. Доминика начала было оборачиваться на это движение - но только это и смогла, уже не успевая среагировать иным образом, тем паче, увернуться, и увесистый камень, просвистев в опасной близости от виска, врезался девушке в бровь.

Удар вышел не сильным, но кожу тут же рассекло. Доминика, вскрикнув, схватилась за лицо и отшатнулась, чувствуя, как кожу противно щекочет тонкая струйка крови. Юноша же, если судить по тому, как громко закричал он сам, испугался еще сильнее, вскочил и бросился прочь - Доминика же так и осталась ошеломленно смотреть ему вслед, все так же зажимая рассечение ладонью и с каждой секундой все меньше понимая, к чему и зачем все это только что было.

Джун Мотидзуки

С самого утра Джун чувствовал себя как-то беспокойно. Не сказать, чтобы он получил какие-то конкретные подсказки от духов, но общий фон ему совершенно не нравился. Уже в который раз юноша ощущал, что нагнетается нечто нехорошее и боялся не успеть предотвратить катастрофу, слишком промедлив, как он медлил с серьезным разговором с девушкой из деревни и ее братом, о котором предупреждал Маркуса еще пару дней назад, но пока так и не зашел дальше угроз.

Ситуация усугублялась еще тем, что Доминика ушла на тренировку за территорию монастыря, и пусть Джун примерно представлял, где она должна была быть, никак не мог выбросить из головы шальных мыслей, в которых ей могла угрожать какая-то опасность. Не желая превращаться в наседку и душить девушку чрезмерной опекой, юноша какое-то время честно ждал ее возвращения, но, в конце концов, не выдержав, решил отправиться ей навстречу. Определить дорогу, по которой могла возвращаться Доминика, не составляло особых проблем, поэтому Джун не слишком боялся с ней разминуться, выходя за ворота, рядом с которыми до этого нервно мерил шагами дорожку минут двадцать.

Долго идти ему не пришлось, поскольку девушку, чья неестественная поза заставила его сердце забиться вдвое быстрее, он обнаружил даже раньше, чем мог надеяться. И если до этого момента Джун шел просто быстрым шагом, то тут сразу перешел на бег, максимально ускорившись, как только приблизился достаточно,

чтобы увидеть следы крови, которые нетрудно было связать с рукой, закрывающей часть лица девушки и явно прячущей какую-то рану.

- Доминика, что случилось? - звенящим от волнения голосом спросил юноша, подбегая и тут же на несколько секунд осторожно отодвигая руку девушки. Под ладонью обнаружилось рассечение брови, появление которого он встретил несколькими крепкими японскими ругательствами, которые, к счастью, Доминика знать была не должна. Но остановить себя в выражении эмоций Джун не мог, чувствуя, что это неприятная, пусть и не слишком серьезная травма появилась совсем не по причине какого-нибудь несчастного случая, о котором можно было забыть, избавившись о его последствий.

Доминика Лакруа

Уже не просто странный юноша скрылся из виду - и пыль, поднявшаяся под его ногами, давно осела, и следы совершенно остыли, а Доминика все продолжала гипнотизировать взглядом горизонт и через раз удивлённо моргать. Она все силилась понять, что, черт побери, только что произошло, но пока так и не могла в этом преуспеть. Ну, то есть, в общих чертах понятно, что ей врезали по голове и слегка разбили лицо. Но Доминика никак не могла найти ни предпосылок для этого, ни конечного смысла в полученном ударе, поэтому безрезультатно пытаться переварить и осознать это происшествие можно было до бесконечности. Доминика, собственно, примерно то и делала. Так бы и торчала столбом посреди дороги до самого вечера, если бы не появление Джун - только это и заставило девушку наконец стряхнуть свою бесполезную задумчивость.

- Да ну, чушь какая-то, - пробормотала Доминика и безропотно отняла руку от лица, позволяя Джуну рассмотреть её рассеченную бровь во всей красе. Кровь к этому моменту уже успела остановиться, так что даже выглядеть страшно рассечение было не должно, но Джун неожиданно отреагировал так, словно девушке снесло примерно половину лица - слов, произнесенных на японском, Доминика не знала, но по тону угадывала, что это должно быть что-то, очень похожее на проклятия. В этой ситуации девушка не нашла ничего более уместного, чем, не запираясь, признаться: - Меня ударили. Парень какой-то, я его впервые в жизни видела. Притворился, что подвернул ногу, а когда я подошла - двинул мне камнем и сбежал. Честное слово, мне больше нечего рассказать, - заверила Доминика. И осторожно взяла Джуну за руку - гораздо больше, чем это нелепое рассечение, её сейчас тревожило взволнованное, кажущееся почти огорченным выражение лица юноши. - Джун? Милый, я чего-то не знаю?

Джун Мотидзуки

Рассказа Доминики о случившемся Джун ждал с особым волнением, поскольку тот мог подтвердить или опровергнуть его подозрения. И дело здесь было даже не в самой ранке, которая не выглядела такой уж страшной и не требовала сиюминутной медицинской помощи, а в факте ее появления, вызывающего целый вагон вопросов, часть из которых юноша планировал задать в ближайшее время.

- Так тебя камнем ударили... - лицо Джун потемнело, когда он представил, чем все могло закончиться, попади нападавший не по брови, и окажись удар немного сильнее. - Голова не кружится? Не подташнивает?

Прежде чем продолжить расспросы юноша хотел убедиться в том, что Доминика не получила каких-то внутренних повреждений, пусть внешне она и не выглядела серьезно пострадавшей, производя впечатление человека, которому очень и очень повезло.

- Это был еще совсем молодой паренек, зрительно не отличающийся от местных жителей? - Не надо было быть особым гением, чтобы заподозрить странного брата этой Цэрин Лхаце, о котором он слышал от Маркуса, и который, наверняка, напрямую был связан с недавним пожаром, чуть не унесшим их жизни.

- Доминика, - в ответ на жест девушки Джун некрепко сжал ее руку, - прости меня. Скорее всего, ты пострадала из-за всей этой истории с домом и того, что последний раз мы приходили к нему вместе.

Давно юноша не испытывал такого острого чувства вины, только разжигаемого видом засохшей крови на лице любимой девушки. И эта кровь словно кричала о том, каким безответственным дураком он был, совершенно не думая о последствиях своих действий, пронзая его грудь невидимым острым шипом и причиняя боль на каждом вдохе и выдохе.

Доминика Лакруа

- Да, камнем. Но не очень сильно. То ли он передумал, то ли в принципе не очень умеет бить, - пояснила Доминика. Ей, откровенно говоря, казалось, что имело место и то, и другое, и сверх того еще некоторое количество везения, чтобы в итоге удар вышел именно таким, каким вышел, довольно слабым и едва ли опасным. - Нет, голова не кружится, все в порядке, - если не считать все того же злополучного рассечения, но его в лазарете бесследно заштопают примерно за три минуты. Или даже не в лазарете, всегда можно обратиться к Ирине или к Дарсии, им тоже вполне хватит умения справиться с небольшой ранкой. Доминику больше волновало то, что она по-прежнему не понимала, откуда что взялось и каким образом она умудрилась вызвать у совершенно не знакомого ей юноши желание зарядить ей камнем по черепу.

А вот Джун, в отличие от нее самой, кажется, имел большее представление о том, из-за чего и что здесь творится.

- Ну да. Обычный такой паренек из деревни, увидишь и не запомнишь толком, если специально рассматривать не будешь, - согласилась Доминика. И напряглась, пытаясь припомнить хоть что-нибудь конкретное - она-то как раз не рассматривала, она же понятия не имела, что ее собираются вот-вот уговорить камнем по голове, поэтому нужно как можно зорче вглядываться в нападающего, чтобы сразу, не медля, объявить его в международный розыск. Подумав, Доминика все же сочла возможным кивнуть: - Ты прав, мне кажется, он совсем еще молоденький. Моложе меня, это уж точно. Ты его знаешь? - Или, казалось Доминике, Джун как минимум догадывался, о чем речь, что все равно было много лучше полного неведения.

- Почему сразу из-за истории с домом? - удивилась Доминика. Это было бы, наверное, последнее, что предположила сама девушка, но тем не менее, это оказалось первым, что уверенно предложил Джун. - Мы же ведь ничего такого в этом доме и не нашли, почему сразу из-за него-то? - Было более чем вероятно, что Доминика просто не знала каких-то подробностей, на основании которых делал свои выводы Джун, но все же - ей пока что такие догадки казались едва ли

обоснованными и хотелось бы подробностей.

Джун Мотидзуки

- Если вдруг почувствуешь себя нехорошо - сразу говори. - Джун считал, что не стоит недооценивать последствия удара камнем, пусть внешне никаких проблем кроме рассечения брови и не наблюдалось. Возможно, он и перебарщивал со своей заботой, но просто не мог ничего поделать с желанием превратиться в раковину, в которой мог спрятать Доминику от всех возможных неприятностей, появляющихся пока именно по его вине, что юношу безумно огорчало.

- Я этому мелкому гаденышу голову оторву! И плевать мне, передумал он там в последний момент или нет! - Описание девушки очень четко накладывалось на то как, согласно рассказам Маркуса должен был выглядеть брат загадочной Цэрин Лхаце, постепенно превращая имеющиеся подозрения в уверенность и вызывая дикую злость, в первую очередь, на самого себя. Если бы он не стал откладывать разговор с девчонкой, узнав о ее обещании оставить деревню, нападения на Доминику, каким-то чудом не закончившегося плачевно, можно было бы избежать с вероятностью процентов так в восемьдесят. По крайней мере сейчас ему казалось именно так.

- Да есть в деревне одна очень странная парочка - сестра и брат, которая может быть связана с этой историей. - Джун решил попробовать объяснить Доминике на чем основываются его подозрения. - Девушку я видел, а о ее брате только слышал, но, как я понял, в деле о пожаре именно они являются главными действующими лицами, поскольку девчонка была поймана при попытке избавиться от пахнущих бензином вещей. По слухам, мальчишка болен, но, по рассказам, ведет он себя так странно, что у него может быть какое-то психическое расстройство, заставляющее сестру его прятать и обещать покинуть деревню, узнав, что я хочу с ней поговорить. Смысл последнего остается для меня загадкой. Я же не монстр какой, чтобы из-за возможного разговора со мной сбегать из деревни.

Джун так и не мог понять, почему его персона вызывает у людей желание или держаться от него подальше, или вообще избавиться, но если раньше он мог позволить этой тайне остаться нераскрытой, после сегодняшних событий собирался вывести Цэрин Лхаце и ее брата на чистую воду, чего бы ему это не стоило.

Доминика Лакруа

- Договорились. Если вдруг почувствую, что что-то не так - сразу буду громко жаловаться, - пообещала Доминика, находя это вполне разумным: она, в конце концов, только что по голове получила, а голова - предмет темный и довольно опасный, пускать его на самотек не годится. Даже вопреки тому, что организм пока вроде бы ведет себя прилично, тревожных сигналов не подает и разваливаться не собирается. Кто его знает, паршивца, что он удумает через пятнадцать минут.

- А может, все-таки не надо так уж сразу голову отрывать? - попыталась мягко вступиться Доминика. Прямо у нее на глазах происходила стремительная трансформация Джуна в Аттилу, смотреть без регистрации и смс, но девушка не могла сказать, что эта трансформация так уж ее радовала. - Да мальчонка сам испугался того, что натворить хотел. Орал громче меня, - понятное дело, аргументы слабые, но Доминике казалось, паренек пришел в ужас от того, что сделать хотел, а

значит, какие-то выводы из этого всего должен был сделать. Хорошо бы еще, чтобы правильные.

Рассказ Джуна о том, что ему удалось выяснить, пока сама девушка только вид делала, что тоже в этой истории участвует, с одной стороны, некоторые моменты прояснил, а с другой, окончательно густого тумана под названием "ничего не понятно" не разогнал. Нахмурившись, Доминика попыталась разложить всё по полочкам, и получилось у неё примерно следующее: - То есть, этот младший братец решил наподдать мне по голове, потому что его напрягаешь ты? Да ну, ерунда какая-то, - усомнилась девушка. И кивнула: - Но твоё стремление пойти и поговорить я поддерживаю - потому что, мне кажется, мы явно чего-то не понимаем, - вздохнула Доминика. И попросила: - Может быть, пойдём обратно в монастырь? Пока младший братец не вернулся и не привёл за собой старшую сестру, тоже с камнями.

Джун Мотидзуки

- Ну если не голову, то хотя бы руки. - Джуну казалось, что спускать подобное поведение было верхом глупости, не важно кто там и что кричал. - Даже если он сам испугался - это ничего не меняет. Человек, неспособный себя контролировать, может быть очень опасен.

В голове Джуна снова возник образ девушки, жившей некогда в том старом доме, в чьих глазах, до этого таких спокойных, плескалась безумие. И он бы рискнул поставить все имеющиеся у него в наличии денежные средства на то, что эта ее особенность была как-то связана с лужей крови, которую он дважды видел возле своих ног.

- Согласен, что все это звучит странно. - Замечания Доминики по поводу этой истории были более чем разумными, но лучше объяснений у него на данный момент не имелось. - Но не уверен, что его поведение подчиняется обычной человеческой логике. Да и я сам мало что знаю, так что многие вещи просто притягиваю за уши.

Этот постоянный дефицит информации Джуна, привыкшего докапываться до сути, раздражал все сильнее и сильнее и заставлял пожалеть, что по ряду причин он потратил столько времени, так ничего толком и не выяснив.

- Да, конечно, - сразу засуетился юноша, как только Доминика напомнила о необходимости вернуться в монастырь. - Пойдем в лазарет, уберем эту гадость с твоего лица. А потом, судя по всему, уже завтра, я схожу в деревню.

Прежде чем идти на встречу со странными братом и сестрой Джун хотел подготовиться. Написать пару усыпляющих заклинаний, поскольку, несмотря на никуда не исчезнувшее желание покалечить маленького гаденыша, предпочитал решать все вопросы без кровопролития. Да и неплохо было бы сразу узнать в каком доме проживает эта семья, для чего стоило поговорить с Ичиро, ну или, на крайний случай, с Маркусом, привлечь которого было опасно из-за равнодушного отношения к девушке с необычным именем Цэрин Лхаце.

Доминика Лакруа

- Вот руки можно, в воспитательных целях, - согласилась Доминика и машинально потрогала свою рассеченную бровь - ноющая ранка, только чудом не переросшая в

нечто более серьезное, все еще напоминала о том, что совсем прощать паренька не стоит: а ну как он в следующий раз возьмет камень потяжелее да прицелится лучше.

- Какая-то логика быть обязана. Даже если он одержим бесами, это тоже своего рода логика. Просто мы, действительно, чего-то важного не знаем, вот нам и кажется, что происходит что-то, толкового объяснения не имеющее, - предположила Доминика. Сама она даже не прикидывалась: ей рассказ Джунa, конечно, кое-что прояснил, но явно не в достаточной степени для того, чтобы начать внятно понимать, что откуда и куда, ей для подобных уверенных логических цепочек по-прежнему не хватало информации.

Но это, в общем, все стало делом десятым, когда Джун сообщил, что снова собирается в деревню. В этом месте Доминика немедленно всполошилась и заявила: - И я с тобой, - хотя, конечно, по разбитому лицу было издалека и сразу видно, какой из нее потрясающий ходок. Сообразив, что в таком виде на офигенную надежную поддержку она и впрямь не тянет, Доминика тут же изменила условия и согласилась: - Ладно. Возможно, это плохая идея. Тогда я могу пообещать остаться в монастыре и никуда не соваться - только ты тогда обязательно попроси кого-нибудь к тебе присоединиться, ладно? Не ходи один. Пожалуйста, - если, как выяснилось, ребята настроены настолько агрессивно, что можно получить от них по голове, даже когда просто мимо проходишь, то что ж тогда будет, если целенаправленно к ним и идти. Доминике казалось, у нее в этом месте есть все основания волноваться за успех такого мероприятия в целом и за здоровье Джунa в частности.

Джун Мотидзуки

- Ну, про одержимость бесами не знаю, - протянул Джун, прихватывая Доминику за руку так, чтобы им удобно было идти. - Я вообще далек от христианства, поэтому предпочитаю все сваливать на игры разбушевавшегося разума. Но ты права, все должно проясниться, когда мы соберем больше информации.

Считая, что они и так слишком задержались на одном месте со своими разговорами, юноша сделал шаг вперед, приглашая Доминику последовать за собой. Прежде чем решать вопрос со всякими странными деревенскими жителями, стоило заняться лицом девушки и привести его в то состояние, которое изначально задумывалась природой, без чего Джун не смог бы чувствовать себя достаточно спокойно.

- Посмотрим, с кем я там пойду, - уклончиво ответил Джун, поскольку не мог обещать девушке собрать компанию крепких плечистых парней. - Но прямо сейчас я выдвигаться не собираюсь. Сначала отведу тебя в лазарет, потом подготовлю пару заклинаний, а там уже будет видно. Мне хотелось бы застать этого любителя бросаться на людей с камнями дома, а он пока вполне себе может скакать по горам, переживая по поводу случившегося.

Вообще, Джун и сам бы предпочел взять с собой какого-нибудь свидетеля, но на данный момент в возможные кандидатуры напрашивались только Ичиро или Маркус. Причем последний мог не столько помогать, сколько вредить из-за своего несвоевременного увлечения местной красавицей, совершенно неразумного при таком обилии привлекательных девушек в самом монастыре.

Доминика Лакруа

- Получается, пока мы знаем в основном то, что мы слишком мало знаем, - пробормотала Доминика, пытаясь подвести какой-никакой итог, и крепче ухватила за руку Джуну, чтобы следовать за юношей. Чем дальше, тем меньше ей это все нравилось; еще меньше нравилось то, что идею предлагать себя в помощницы она сама же очень быстро перевела в разряд плохих идей. Вон, помогала - при первом же удобном случае получила по голове, и только, вот и вся от нее польза. При таком раскладе Доминика уже чувствовала себя виноватой по уши и, что хуже всего, никак и уменьшить степень этой вины не могла. Могла теперь только повисать у Джуну на плечах и доставать его трогательно-заботливыми просьбами в духе "пожалуйста, будь осторожен", и как бы ей такими темпами не взбесить молодого человека совсем.

Джун, тем не менее, пока что вел себя так, словно его еще вполне искренне не успело задолбать ее заботливое нытье. И его уклончивый, расплывчатый ответ при желании даже можно было истолковать как обещание хотя бы попытаться найти себе какого-нибудь спутника перед походом в деревню.

- Спасибо тебе, - кивнула Доминика. И, поддавшись неустанно грызущему ее чувству вины, добавила: - Мне жаль, что я тебе так ничем и не помогаю, мне правда жаль, - намерения помочь ведь были, и самые искренние, а вот реализация хромала на все четыре перебитые лапы, и получалось в итоге, что Джун всю эту историю с заброшенным домом и его ревностными хранителями в одиночку выводил на своих плечах, у Доминики же пока только в неприятности впутываться выходило хорошо.

Джун Мотидзуки

- Получается так, - кивнул Джун, пусть подобное положение вещей нравилось ему меньше, чем кому бы то ни было. - Но я сделаю все, чтобы в ближайшее время это исправить.

В голосе юноши прозвучали столь не типичные для него стальные нотки. Обычно он представлял в образе улыбчивого и дружелюбного молодого человека, не склонного влезать в какие-нибудь конфликты, которым по сути и являлся, пока кто-то не начинал угрожать близким людям или действительно важным для него вещам. Пока у Доминики не появлялась возможность посмотреть на происходящие с ним в подобных ситуациях метаморфозы во всей красе, но это не отменяло того факта, что в определенном момент вперед могли начать вылезать семейные черты его характера, привитые строгим воспитанием со стороны отца и жестким со стороны деда, имеющего свои четкие представления о том, каким должен быть мужчина семьи Мотидзуки.

- Родная моя, - его голос снова стал привычно мягким, когда он на минуту притормозил, чтобы заключить девушку в объятия. - Ты зачем оправдываешься? Это я должен просить у тебя прощения. Мало того, что постоянно заставляю тебя волноваться, так еще и недоброжелателя тебе на хвост посадил. А что если бы ты серьезно пострадала? Я бы совсем озверел. Так что лучшей помощью для меня будет знать, что ты жива, здорова, находишься в безопасности и не планируешь в ближайшее время послать меня со всеми моими приключениями куда подальше.

Если так разбираться, неприятности он себе находил уже не первый раз. Взять хотя бы историю, когда они с Яреци попали в плен к людям Асаки, закончившуюся

массовыми убийствами и чуть не стоившую дяде жизни... Радовало одно - в то время они с Доминикой еще не встречались, а то он реально мог бы претендовать не на роль ее молодого человека, а на роль ходячей проблемы, от которой разумнее было просто избавиться.

Доминика Лакруа

- В какой-то степени, недоброжелателя себе на хвост посадила я сама. Это ведь я навязалась с тобой в деревню к тому дому, помнишь? - возразила Доминика и обвила руками шею Джуну, беспрекословно и охотно обнимая юношу в ответ. Тепло его рук успокаивало, да с такой уверенной силой, что, если бы не разбитая бровь и не заляпанная засохшей кровью щека, девушка бы и забыла уже, что ей не далее как сегодня пытались проломить череп. Подумаешь - пытались, так не преуспели же. Чуть-чуть не считается, о драгоценнейший, и всё такое прочее. Пытаясь найти компромисс, Доминика предложила: - Может быть, вину разделим пополам? И потом простим друг другу взаимозачетом? - С тем, что всю вину можно и нужно повесить на Джуну, девушка была категорически не согласна, считая, что и сама приложила немалые усилия к тому, чтобы так вляпаться. При этом Джун, со своей стороны, похоже, полагал ровно наоборот - и в целом, пожалуй, имело смысл отыскать точку приблизительно посередине, да на ней и сойтись.

Новость о том, что больше всего пользы она принесёт, если будет ровно сидеть в монастыре и никуда не лезть, Доминика встретила без особого удовольствия - ей все-таки хотелось бы активно помогать любимому, а не хорониться за кустами. Но, не желая добавлять и без того изрядно задерганному Джуну лишний повод для беспокойства, Доминика покладисто согласилась: - Это мне под силу. Тогда обещаю, что буду находиться в монастыре, в тишине и безопасности, пока эта история благополучно не разрешится или пока ты сам меня от этого обещания не освободишь. Буду смиренно сидеть и ждать, когда ты ко мне вернешься, - и Доминика потянулась было подкрепить это обещание поцелуем, но почти сразу замерла, сообразив, что у неё небось и губы тоже испачканы в засохшей крови. Ну и кому после этого сдался поцелуй с таким неприятным дополнением

Джун Мотидзуки

- Хорошо, давай все делить пополам, - согласился Джун, чтобы не устраивать спор на тему: "Кто виноват". Он так и не отделался от чувства, что Доминика пострадала из-за его чрезмерного любопытства, но в ситуации, где им следовало поддерживать друг друга, решил не начинать бессмысленных препирательств, просто пообещав себе больше никогда не подвергать девушку опасности.

- Спасибо, что все понимаешь. Ты просто удивительная, и я до сих пор задаюсь вопросом, каким чудом мне удалось тебя заполучить. - Джун оценил решение Доминики остаться в монастыре, пока он будет находиться в деревне и беседовать с сестрой агрессивного юноши. Он прекрасно понимал, что девушке хотелось бы составить ему компанию, и тем значимее для него было ее согласие не создавать новых поводов для беспокойства, ожидая вместо этого его возвращения в безопасном месте. - Обещаю лишний раз ни во что не лезть и постараться ограничиться разговором.

Скреплять практически все, что можно, поцелуями стало доброй традицией еще с первого дня их отношений, поэтому Джун инстинктивно потянулся к

приближающимся к нему губам, не сразу сообразив, почему Доминика решила остановиться. Если его и смущала кровь на лице девушки, то только из-за той боли, которую любимой пришлось испытать из-за рассечения брови, так что Джун не стал в чем-то себе отказывать, сначала осторожно, а через несколько секунд уже вполне настойчиво, касаясь губ, к привычному вкусу которых добавился новый солоноватый оттенок.

- Все это прекрасно, но надо идти, - оторвавшись от поцелуев сообщил юноша, снова беря Доминику за руку. Впереди их ждал лазарет и куча вопросов, которые стоило решить в ближайшее время, и, к его глубокому сожалению, все самое приятное пока приходилось отложить на неопределенный срок.

Доминика Лакруа

- А я вот даже знаю, как это чудо зовут, - мягко напомнила Доминика. Она так до сих пор и пребывала в уверенности, что не приди Дарсии в голову идея толкнуть их с Джуном навстречу друг другу, они бы так и ходили параллельные, друг друга не замечая, и вряд ли сумели бы так крепко и надёжно друг в друга вцепиться. Джун наверняка своим вопросом имел в виду другое, но Доминика по-прежнему всё их нежное знакомство воспринимала именно через эту призму, никак не в силах с этой позиции съехать.

Если саму Доминику смутило возможное качество поцелуя из-за привкуса крови, который наверняка должен был вмешаться, то вот Джуна, похоже, эта деталь не взволновала нисколько. Его губы уверенно прижимались к её губам знакомым, родным теплом, за которым девушка, с жаром отвечая на поцелуй, почти умудрилась окончательно забыть, где они и что они, и что посреди дикой природы так безоглядно замирать не следует. Точно бы забыла, не призови Джун её к порядку.

- Да. Уже иду, - покорно согласилась Доминика и обеими руками взялась за ладонь Джуна, готовая следовать за юношей не только в лазарет, но даже и на край света - на который Джун её, кажется, совершенно не собирается звать, предпочитая более мирные прогулки.

Ну и пусть. Разве в крае света счастье.

Джун Мотидзуки

- Ну, Дарсии спасибо я скажу еще не раз. - Говоря о чуде, благодаря которому ему удалось заполучить Доминику, Джун имел в виду немного другое, но и о вкладе своей подруги он тоже никогда не забывал, обещая себя обязательно ответить ей добром на добро. - Хорошо, что у нее в личной жизни тоже все благополучно, а то мы были бы должны ей хорошего парня.

Поцелуи быстро выбили из его головы все мысли о Дарсии, и к тому моменту, как руки Доминики ухватились за его ладонь, Джун только и думал, что о необходимости поскорее разобраться со всеми волнующими вопросами и провести остаток вечера и ночь в компании любимой девушки, чувствуя тепло ее тела и радуясь, что оба они живы, здоровы и способны наслаждаться обществом друг друга столько, сколько им этого будет хотеться. Лично сам Джун вообще не мог себе представить, чтобы ему расхотелось быть рядом с Доминикой и очень надеялся, что девушка придерживается схожих позиций по данному вопросу.

К счастью, до монастыря им оставалось преодолеть небольшое расстояние, и уже очень скоро лицо Доминики должно было вернуться в свое изначальное состояние. А вот ему самому следовало немного умерить свой пыл и трезво решить, когда именно он пойдет в деревню. Нарисовавшуюся проблему не стоило оставлять без внимания, подвергая девушку, в случае ее желания выйти за пределы монастыря, новой опасности, а значит, на сегодняшний вечер у него вполне могли образоваться серьезные и не самые приятные планы, отложить которые на неопределенный срок у юноши не было никакой возможности.
